

Р 30
131

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

Декабря 15-го

С
К
И
Р
І
Я
Ъ

С
В
Я
Т
О
М
У
Р
О
В
С
К
І
Й

24.

1881 года.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15
чиселъ. Цѣна
ПЯТЬ рублей.

Подписка при-
нимается въ Ре-
дакціи Мин-
скихъ Епархі-
альн. Вѣдом.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Его Императорское Высочество, любезнѣйшій Братъ Нашъ,
Государь Великій Князь Павель Александровичъ и Ихъ Им-

ператорскія Высочества Государи Великіе Князья: Дмитрій Константиновичъ и Михаилъ Михайловичъ, по случаю совершившагося совершеннолѣтія Ихъ, произнесли торжественно предъ лицемъ святой Церкви и подъ знаменемъ чести, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Ихъ на предлагаемое Имъ отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія; да осѣняетъ и укрѣпляетъ Ихъ на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподанные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Нихъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ Гатчинѣ, въ 26-й день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствованія-же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, въ 31 день октября 1881 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе орденомъ Св. Владимира 4-й степени, священника Свято-Духовской церкви с. Гатова, минскаго уѣзда, Павла **Зирмоловича**, по случаю исполнившагося 50-лѣтняго служенія его въ священномъ санѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

О книгахъ: 1) „Методика закона Божія“ А. Соколова; 2) „Систематическій указатель статей, находящихся въ разныхъ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ по предмету св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта“, И. Знаменскаго; 3) „Предметные уроки по мысли Песталлоцци“ соч. Перевлѣскаго, изд. П. Смирнова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенные г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналы Учебнаго Комитета, за № 314, 331 и 332: 1) о книгѣ учителя приготовительнаго класса серпуховской александровской прогимназіи Аонасія Соколова, подъ названіемъ: «Методика закона Божія» (С.-Петербургъ. 1880 г.); 2) о книгѣ помощника инспектора казанской духовной академіи Ивана Знаменскаго: «Систематическій указатель статей, находящихся въ разныхъ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ по предмету св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта» (Часть 1-я. Выпуски 1-й, 2 и 3-й, и 3) объ изданномъ Петромъ Смирновымъ сочиненіи П. Перевлѣскаго, подъ названіемъ: «Предметные уроки по мысли Песталлоцци. Руководство для занятій съ дѣтьми въ школахъ и дома» (изданіе 6-е, С.-Петербургъ, 1880 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ: 1) книгу Соколова «Методика закона Божія» одобрить для библіотекъ народныхъ училищъ и духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія преподавателямъ закона Божія; 2) книгу Смирнова: «Предметные уроки по мысли Песталлоцци» допустить въ библіотеки духовныхъ училищъ и воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ, и 3) книгу Знаменскаго: «Систематическій указатель статей по св. Писанію» допустить въ библіотеки ду-

ховныхъ семинарій и приходскихъ церквей. Прикажи; заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о книгахъ: «Методига закона Божія», «Предметные уроки по мысли Песталоцци» и «Систематичесій указатель статей по св. Писанію» правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и благочиннымъ приходскихъ церквей, сообщить, циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ»

Циркулярное извѣщеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ въ духовно-учебныя заведенія о своемъ временномъ увѣдомленіи о полученіи книгъ, высылаемыхъ въ эти заведенія.—Многія изъ духовно-учебныхъ заведеній вовсе не доставляютъ въ Хозяйственное Управленіе отвѣтныхъ увѣдомленій объ исправномъ полученіи ими книгъ, высланныхъ изъ синодальныхъ складовъ по требованіямъ сихъ заведеній, а другія заведенія присылаютъ означенныя увѣдомленія чрезъ два-три года послѣ отсылки книгъ. Упущенія эти лишаютъ Хозяйственное Управленіе возможности слѣдить за аккуратностію и исправностію тѣхъ учреждений, чрезъ посредство коихъ производится пересылка книгъ въ духовно-учебныя заведенія; въ случаѣ же утраты, или недоставленія вовсе на мѣсто посылокъ съ книгами, не дозволяютъ Управленію своевременно принимать соответствующія мѣры къ отысканію этихъ посылокъ, или замѣнѣ ихъ новыми на счетъ неисправныхъ контрагентовъ по перевозкѣ книгъ. Въ виду сего, Хозяйственное Управленіе покорнѣйше проситъ всѣ духовно-учебныя заведенія, по полученіи затребованныхъ ими изъ сего Управленія книгъ, доставлять въ оное, не позже *двухмѣсячнаго* срока со дня полученія въ учебномъ заведеніи препроводительной о книгахъ бумаги, увѣдомленія объ исправномъ полученіи означенныхъ книгъ, а равно и о книгахъ, не доставленныхъ по чему либо въ заведенія послѣ упомянутаго срока.

Циркулярное извѣщеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ въ духовно-учебныя заведенія о разсылкѣ въ оныя «Неисходной пасхальной таблицы» святи. Валдайскаго.—Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, что, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 2-го сентября—3-го ноября 1881 г., изъ сего Управленія разосланы во всѣ академіи, семинаріи и училища, безмездно, въ 36 заведеній по пяти, а въ остальные по четыре экз. составленной священникомъ Валдайскимъ «Неисходной пасхальной таблицы» комитета при святѣйшемъ Синодѣ, которая, по мнѣнію учебнаго комитета, можетъ быть употребляема съ пользою въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ пособия для изученія церковной пасхалии.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.

Священникъ Милѣвичской церкви, мозырскаго уѣзда, Александръ **Скорыходовъ**, согласно прошенію, перемѣщенъ помощникомъ настоятеля Смолевичской церкви, борисовскаго уѣзда, съ 26 ноября, а на его мѣсто къ Милѣвичской церкви назначенъ безмѣстный священникъ Іоаннъ **Мацкевичъ**.

Псаломщикъ новогрудской Борисо-Глѣбской церкви, Василій **Очаповскій** рукоположенъ въ священника къ Лоевской Троицкой церкви, рѣчицкаго уѣзда, 24 ноября.

Согласно избранію духовенства 5 округа пинскаго уѣзда, назначенъ депутатомъ училищныхъ сѣздовъ того округа священникъ Пнівской церкви Іоаннъ **Михалевичъ**, а кандидатомъ священникъ Любязьской церкви Симеонъ **Минаповскій**.

Исправляющій должность псаломщика бобруйскаго Николаевского собора, Киприанъ **Боборыко**, по болѣзни уволенъ заштатъ съ 1 декабря, а на его мѣсто опредѣленъ и. д. псаломщика послушникъ Ляданскаго монастыря Платонъ **Сулковскій**.

На вакантныя псаломщицкія мѣста опредѣлены исправляющими должность: къ Велятичской церкви, борисовскаго уѣзда, причетнической сынъ Илья **Шушквинъ**, къ повогрудской Борисо-Глѣбской церкви причетнической сынъ Михаилъ **Костю**, къ Изяславльской Рождество-Богородичной церкви, минскаго уѣзда, состоящій въ запасѣ арміи, рядовой пинской мѣстной команды Михаилъ **Ляшовъ**, и къ Семеновичской церкви, игуменскаго уѣзда, священнической сынъ Михаилъ **Рубановичъ**; всѣ съ 1 декабря.

Псаломщикъ Остроглядовичской церкви, рѣчицкаго уѣзда, Григорій **Виницкій**, рукоположенъ во священника къ Алексичской церкви, того уѣзда, 14 декабря, а на его мѣсто къ Остроглядовичской церкви перемѣщенъ и. д. псаломщика слуцкаго собора Иванъ **Сулковскій**.

Помощникъ настоятеля Мильчанской церкви, борисовскаго уѣзда, Адамъ **Сомковичъ**, перемѣщенъ къ Хотаевичской церкви, того уѣзда, съ 1 декабря.

Псаломщику Городокской церкви, бобруйскаго уѣзда, Максиму **Рункевичу**, предоставлено священническое мѣсто при Бойновичской церкви, мозырскаго уѣзда.

И. д. псаломщика Смолевичской церкви, борисовскаго уѣзда Константинъ **Вричевскій**, по болѣзни уволенъ отъ должности, а на его мѣсто перемѣщенъ и. д. псаломщика Прусевичской церкви, того уѣзда, Петръ **Вричевскій**, съ 8 декабря.

Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Скеніовской церкви, слуцкаго уѣзда, запрещенный священникъ Іоаннъ **Здановичъ**, согласно прошенію, перемѣщенъ псаломщи-

комъ къ Грабовской церкви, мозырскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ и. д. псаломщика, заштатный причетникъ **Василій Еремичъ**, съ 8 декабря.

Вакантными состоятъ мѣста:

А) Настоятельскія:

По новогрудскому уѣзду: при *Валевской* церкви, съ 1 декабря 1881 года; по мозырскому уѣзду: при *Старосельской* церкви, съ 1 февраля 1881 г.; при *Березовской*, съ 1 сентября; по рѣчицкому уѣзду: при *Наровлянской*, съ 18 октября; по пинскому уѣзду: при *Ольманской*, съ 1 ноября 1879 г.; при *Лемешевичской*, съ 1 сентября 1881 года; при *Городненской*, съ 15 юля; при *Глинянской*, съ 1 сентября; и при *Озаричской*, съ 1 октября.

Б) Помощниковъ настоятелей.

При церквахъ: *Петриковско-Воскресенской*, мозырскаго уѣзда, съ 4 ноября 1881 года и *Мильчанской*, борисовскаго уѣзда, съ 1 Декабря.

В) Псаломщицкія:

При церквахъ: *Прусевичской* церкви, борисовскаго уѣзда, съ 8 декабря 1881 года; и при *Слуцкомъ соборѣ*, съ 13 декабря.

Духовенство 4 благочинническаго округа, рѣчицкаго уѣзда, актомъ 13 января 1881 года, ходатайствуетъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ, въ виду удобства сообщенія по рѣкѣ Припяти посредствомъ пароходовъ съ пинскимъ духовнымъ училищемъ, что особенно необходимо сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей, о перечисленіи ихъ округа отъ слуцкаго къ пинскому духовному училищу. Минская духов-

ная Консисторія, находя, что съ перечисленіемъ сего округа сопряжено передвиженіе суммъ, поступающихъ отъ духовенства на содержаніе училища, каковое обстоятельство можетъ сопровождаться затрудненіемъ въ матеріальныхъ средствахъ къ содержанію училищъ, опредѣленіемъ 28 ноября состоявшимся и Его Преосвященствомъ утвержденнымъ, обсужденіе и разсмотрѣніе вопроса по этому предмету предоставляетъ, чрезъ настоящее припечатаніе, съѣздамъ духовенства Слуцкого и шинскаго училищныхъ округовъ.

Минское уѣздное по воинской повинности присутствіе, отношеніемъ отъ 27 октября 1881 года за № 1232, увѣдомляя духовную Консисторію, что въ ономъ присутствіи сгорѣли доставленныя настоятелями церквей метрическіе выписи о молодыхъ людяхъ, подлежащихъ отбытію воинской повинности, проситъ обязать приходскихъ священниковъ и настоятелей церквей, составить метрическіе выписи о всѣхъ родившихся въ 1881, 1862 и 1863 года мужскаго пола неподатнаго состоянія, съ показаніемъ въ оныхъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, какія требуются 107 ст. устава о воинской повинности, т. е. имя, мѣсяць и день рожденія, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденныхъ, имя, отчество и прозваніе матери. О тѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчать противъ каждаго годъ, мѣсяць и день кончины. Выписи эти необходимы присутствію къ 1 марта будущаго 1882 года. Вслѣдствіе сего, Минская Духовная Консисторія предписываетъ, чрезъ настоящее припечатаніе, настоятелямъ соборовъ и приходскихъ церквей о неотложномъ доставленіи Минскому уѣздному по воинской повинности присутствію указанныхъ метрическихъ выписей.

Мозырская городская Управа, отзывомъ отъ 13 сентября сего 1881 года за № 1087, увѣдомляя Минскую духовную Консисторію, что нѣкоторые настоятели церквей присылаютъ метрическія выписи о рожденіи и крещеніи мозырскихъ мѣщанъ, проживающихъ въ ихъ приходахъ, послѣ призыва на другой годъ, чрезъ что происходитъ несвоевременное отбытіе воинской повинности, просить распоряженія, чтобы всѣ настоятели приходовъ Минской губерніи сообщили въ Управу за пять лѣтъ метрическія выписи о мѣщанахъ, проживающихъ въ ихъ приходахъ, именно съ 1861 по 1866 годъ. А такъ какъ изъ польской шляхты бывшихъ однодворцевъ и временно обязанныхъ крестьянъ, проживающихъ въ разныхъ мѣстахъ, мною причислено Минскою Казенною Палатою въ число Мозырскихъ мѣщанъ, то, въ случаѣ затрудненія въ обнаруженіи мѣщанскаго званія по метрическимъ книгамъ, дѣлать распросы тамошнихъ прихожанъ. Вслѣдствіе сего духовная Консисторія предписываетъ настоятелямъ соборныхъ и приходскихъ церквей о неотложномъ доставленіи мозырской городской управѣ означенныхъ метрическихъ выписей.

Отъ секретаря Минской духовной Консисторіи.

По случаю несвоевременнаго полученія отъ Благочинныхъ и настоятелей монастырей нужныхъ свѣдѣній для отчета, представляемаго мною г. Синодальному Оберъ-Прокурору, чрезъ настоящее припечатаніе, прошу О. о. благочинныхъ и настоятелей монастырей вышепрописанныя свѣдѣнія за 1881 годъ, согласно прежнимъ распоряженіямъ, доставить мнѣ не позже 5 января 1882 года. При чемъ долгомъ считаю предварить, что въ случаѣ неполученія мною къ сему сроку нужныхъ свѣдѣній, будетъ доложено Его Преосвященству.

ИЗВѢСТІЯ.

Предсѣдатель попечительства случкой волостной церкви, статскій совѣтникъ Николай **Протопоповъ**, пожертвовалъ 300 руб. на пужды случкой Воскресенской церкви, и помѣщикъ имѣнія Шустабовъ, случкаго уѣзда, дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ **Войниловичъ**, пожертвовалъ на украшеніе и благодѣіе случкаго Св. Троицкаго монастыря 100 руб. За означенное пожертвованіе Гг. Протопопову и Войниловичу объявляется признательность епархіальнаго начальства..

Прихожане Изяславской Рождество-Богородичной церкви, минскаго уѣзда, пожертвовали 200 р., помѣщикъ имѣнія Заславля Павелъ **Жоментовскій** 25 р. и частныя благотверители м. Изяславля 25 руб. на мѣстную кладбищенскую церковь. За таковое пожертвованіе жертвователямъ объявляется признательность епархіальнаго начальства.

Священникъ Можельнянской церкви, игуменскаго уѣзда, Владимиръ **Мочульскій** приобрѣлъ для сей церкви отъ Маковскихъ причтовъ слѣдующія пожертвованія; 1) полное священническое облаченіе изъ богатой парчи, съ букетами по золотому фону; 2) діаконовское полное облаченіе изъ той же парчи; 3) Полное малиновое штофное облаченіе; 4) полутраурное бархатное облаченіе; 5) ризу и епитрахиль изъ дорогой парчи съ золотыми лентами и шелковой подкладкой; 6) ризу и епитрахиль изъ бѣлаго газета съ букетами; 7) ризу, епитрахиль, поручи и поясъ съ рисунками по свѣтло-золотистому полю; 8) ризу и епитрахиль изъ золотого газета съ букетами; 9) Воздухи малиноваго бархата, вышитые по краямъ серебрянными цвѣтами; 10) воздухи краснаго бархата съ серебрянными крестами; 11) воздухи красные плетеные, украшенные мишурными блестками; 12) воздухи съ цвѣтами изъ шерсти по бѣлому фону; 13) воздухи изъ

голубаго атласа; и 14) одежду на престоль и жертвенникъ. За таковую примѣрную заботливость священника Мочульского о благоустройствѣ ввѣренной ему церкви, объявляется ему признательность епархіальнаго начальства, со внесеніемъ въ послужной его списокъ, и Его Преосвященство, резолюцію 1 декабря, изволилъ благословить употреблятъ ему, священнику Мочульскому, при богослуженіяхъ набедренникъ.

Прихожане Санисжовской церкви, слущаго уѣзда, усердіемъ и стараніемъ мѣстнаго священника Петра **Подольскаго**, пожертвовали въ тамошнюю церковь, колоколъ вѣвсомъ 9 пудовъ 27 фунтовъ въ 200 руб. а крестьяне м. Сеमेжова: Иванъ **Щыша**—дарохранительницу въ 40 руб., Иванъ **Щерба**—два подризника въ 15 руб., Семень **Тупица**—всенощное блюдо въ 20 руб., Осипъ **Монакъ**—одѣяніе на жертвенникъ въ 5 р., Осипъ **Рымза**—пасхальный трисвѣчникъ въ 5 р., Стефанъ **Мишець**—Евангеліе въ 30 р., Левъ **Щернищій**—напрестольный крестъ въ 30 р., Петръ **Мишець**—колпакъ на дарохранительницу въ 18 р., Григорій **Мишець**—шелковую ризу съ подризникомъ въ 45 р., Алексій **Щерба**—хоругвь въ 7 р., цѣховые портные икону распятіе Спасителя въ 30 руб. и металлическую свѣчу въ 6 р., Семень **Морозъ**—таковую же свѣчу въ 6 р. Священнику Подольскому, за означенную заботливость о ввѣренной ему церкви, и поименованнымъ жертвователямъ, за усердіе ихъ къ храму Божию, объявляется благодарность епархіальнаго начальства.

Утверждены, согласно избранію, церковными старостами къ соборамъ: новогрудскому—отставной фейерверкеръ Иванъ Дмитріевъ **Бурый**, и къ бобруйскому—купеческій сынъ Павелъ Евдокимовъ **Шилъвиницъ**.

Минскою духовною Консисторію, по предѣленію $\frac{1}{3}$ декабря, выданы двѣ книги на имя прихожанъ Завшицкой церкви

Евстратія Даніилова **Дамидовича**, и Даніила Іоанникіева **Жварскаго**, для сбора жертвованій въ пользу сказанной церкви въ теченіи одного года.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ $14/30$ октября 1881 г. вдовѣ протоіерея игуменскаго собора Александрѣ **Доминиковской** назначено пожизненное пособіе по 55 р. въ годъ, на счетъ капитала духовенства западнаго края.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Высочайшій манифестъ.—Высочайшая награда.—Опредѣленіе Св. Синода.—
Отъ хозяйств. управленія при Св. Синодѣ.—Распоряженія Еп. начальства.—
Движенія по службѣ.—О вакантныхъ мѣстахъ.—Разныя извѣстія.

Редакторъ А. Лукашевичъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Денабря 15-го

№ 24.

1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РЪЧЬ

на обновленіе храма при Минской Духовной Семинаріи, сказанная Преосвященнѣйшимъ Варлаамомъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, 29 ноября 1881 года. (*)

Итакъ, по благодати Господа нашего Исуса Христа и дѣйствию Св. Духа, вновь обновленный въ семь святилицъ на угъ храмъ, устроенный для молитвы вѣрующихъ вообще и готовящихся къ служенію Св. Церкви въ особенности, нынѣ чрезъ мѣрность нашу освященъ и окончательно уготованъ въ жилище Вышнему.

Привѣтствуя васъ, достопочтенные воспитатели и васъ юные питомцы, отъ всей души съ столь вожделѣннымъ и отраднымъ благомъ, дарованнымъ сему заведенію, я, по дол-

(*) 29-го ноября, въ воскресенье, происходило торжество освященія обновленной церкви въ Минской Духовной Семинаріи. Наканунѣ освященія, Всенощное бдѣніе совершено было о. Ректоромъ семинаріи, протоіереемъ Николаемъ Дмитревскимъ соборисъ ключаремъ Каѳедральнаго собора, протоіереемъ Г. Тарнопольскимъ и Кладбищенской церкви священникомъ А. Константиновичемъ. Самое торжество освященія церкви и затѣмъ Божественную литургію изволилъ совершить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Варлаамъ, Епископъ Минскій и Туровскій. Въ сослуженіи съ Его Преосвященствомъ были: благочинный монастырей

гу моего пастырства, не могу не пожелать, чтобы всеустраивающий Господь, некунившийся о благѣ св. своей церкви и спасеніи важдаго изъ людей, благоволилъ освятить и заведеніе сіе, — тотъ вертоградъ наукъ, который служить въ нашей области главнымъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія, гдѣ посѣваются сѣмена Слова Божія, излагаются и изъясняются истины вѣры и христіанской нравственности; и даровалъ ему такую благодатную силу, чтобы воспитывающіеся въ немъ подъ кровомъ сего храма и благодатномъ осѣненіи живущаго въ немъ Отца свѣтовъ, Верховнаго Наставника св. вѣры, изучая преподаваемые имъ науки, образующія умъ и сердце человѣка, настолько просвѣщались и утверждались въ высочайшихъ истинахъ Божественной религіи и любви къ подвигамъ и благочестію, чтобы свѣтъ научный послужилъ къ возрастанію и преусиленію тѣхъ вождельныхъ плодовъ, которые составляютъ первое и единственное условіе не только временнаго благополучія и счастья человѣка на землѣ, но и вѣчнаго блаженства на небѣ.

Минской епархіи, архимандритъ Іосифъ, Кафедральный протоіерей Григорій Галинъ, Ключарь собора, протоіерей Георгій Тарнопольскій и протоіерей того же собора Лаврентій Подольскій. Во время причастна было произнесено преподавателемъ семинаріи, извѣстнымъ дѣителемъ по воссоединенію униатовъ съ православною церковію въ Холмско-Варшавской епархіи, почетнымъ протоіереемъ Николаемъ Ливчакомъ, приличное торжеству слово. Въ сослуженіи молебствія Св. Евангелисту Іоанну Богослову приняло участіе и все, приглашенное на сіе торжество, градское духовенство; по окончаніи коего Его Преосвященствомъ произнесено было печатаемая въ семь № рѣчь. Торжество освященія церкви почтили своимъ присутствіемъ: Его Превосходительство, Г. Начальникъ Минской губерніи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Петровъ и многія другія пменитыя лица, въ томъ числѣ и Г.г. Начальники и Начальницы всѣхъ Минскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Но чтобъ достигнуть учащимся сей цѣли, чтобы, т. е., они, при научномъ изученіи истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственности, могли показать на дѣлѣ свои познанія и оправдать оныя доброю, христіанскою жизнію, для сего необходимо имъ поставить для себя правиломъ: «объа-зуюя умъ, образовать и свое сердце»; то есть, они не должны ограничивать свои школьные труды и занятія однимъ лишь изученіемъ наукъ, или какъ выражается Апостоль, однимъ *тѣлеснымъ обученіемъ* (1 Тим. 4, 8), хотя бы это *обученіе* сопровождалось съ ихъ стороны и вниманіемъ и прилежаніемъ и хорошими усиліями въ преподаваемыхъ наукахъ; пѣтъ, духовнымъ воспитанникамъ, готовящимся къ служенію Св. Церкви, необходимо вмѣстѣ съ развитіемъ умственныхъ способностей заботиться и о правильномъ развитіи сердца; необходимо съ раннихъ лѣтъ насаждать и укоренять въ сердцѣ добрыя нравы, ослаблять наклонности страстей и имѣть уваженіе ко всему доброму и святому. Известно, что сердце правильно развитое приноситъ человѣку наилучшую пользу. Будучи проникнуто чувствованіями истинно добраго, святаго, честнаго и справедливаго, оно вноситъ свѣтъ въ разумъ человѣка, сообщаетъ силу и крѣпость его волѣ и содѣйствуетъ къ подвигамъ и добродѣтели. Сердце, съ раннихъ лѣтъ питаемое благочестивыми чувствованіями, можетъ содѣлаться столь крѣпкимъ въ любви къ добру, что удобно можетъ предохранять человѣка отъ самыхъ опасныхъ и гибельныхъ искушеній и способствовать къ продолженію счастливой и долговременной жизни. Напротивъ, тѣ, которые не заботятся объ образованіи своего сердца съ юныхъ лѣтъ и не располагаютъ его къ подвигамъ добродѣтельной жизни, при первомъ, перѣдко, искушеніи, не имѣя силъ противустоять бурѣ и напору этихъ искушеній, часто, очень часто повергаются въ бездну многихъ и великихъ золъ и перѣдко безвозвратно погибаютъ. Доказательствомъ тому слу-

жать такъ часто сообщаемые путемъ печати случаи самоубійства не только взрослыхъ, но и самыхъ юныхъ, едва достигшихъ отроческихъ лѣтъ, воспитанниковъ нѣкоторыхъ заведеній. Вообще одно умственное образованіе человѣка безъ образованія сердца едва ли можетъ и назваться образованіемъ. Такое образованіе мало цѣнится даже простымъ смысломъ человѣческимъ. Здравый смыслъ человѣческой не имѣетъ никакого довѣрія къ людямъ съ такимъ образованіемъ, такъ какъ онъ не можетъ объяснить себѣ, какимъ образомъ человѣкъ, считающійся образованнымъ, развитымъ, умнымъ, не дѣлаетъ свойственныхъ умнымъ людямъ—умныхъ дѣлъ? Какимъ образомъ человѣкъ, считающійся просвѣщеннымъ, въ тоже время оказывается пустымъ, безнравственнымъ, злымъ? Повторяемъ, здравый смыслъ человѣческой мало вѣрится въ истинное достоинство такого ума, такого просвѣщенія, которое не дѣлаетъ человѣка лучшимъ, добрымъ, благоправнымъ, а напротивъ, какъ бы дѣлаетъ его худшимъ, злымъ, безнравственнымъ. Извѣстно, что великіе умы, помраченные страстями, всегда были великими врагами людей; ихъ правила посѣвали въ мірѣ сѣмена нечестія и безнравія; ихъ умственное превосходство всегда выражалось въ распряхъ и раздорахъ. Вотъ почему и Апостолъ говоритъ, что *мудрость міра сего есть буйство у Бога* (1 Кор. 3, 19), тогда какъ *благочестіе на все полезно есть* (1 Тим. 4, 8). Почему же это? Потому, что умъ такихъ находится въ разладѣ съ сердцемъ. По ученію Слова Божія и науки о человѣкѣ, умъ человѣка самъ по себѣ не существуетъ, но находится въ связи со всѣми другими силами духовной природы его и дѣйствуетъ совокупно съ ними. Поэтому если у человѣка умъ истинно просвѣщенъ, то свѣтлость его при правильно развитомъ сердцѣ отражается на всей его жизни. Доказательствомъ тому служатъ Слова Спасителя, который, просвѣщая учениковъ Своихъ свѣтомъ Своего ученія, ска-

заль: «*Тако дя просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ чело-
вѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла*» (Матѣ. 5, 16).

Такимъ образомъ, хотя, неоспоримо какъ учить и Слово Божіе, что и умъ христіанина долженъ быть *совершенъ* (1 Кор. 14, 20), но умъ, очевидно, получаетъ цѣну настолько, на сколько соединяется съ нимъ чистое и незлобивое сердце (Мат. 10, 16). Безъ любящаго сердца ничего не значить развитость ума и стремленія къ добру воли (1 Кор. 13, 2). Всѣ подвиги, какіе предписываются христіанину закономъ Божиимъ; всѣ правила, какимъ онъ долженъ подчинять свою дѣятельность, основаны на любви сердца къ Богу, высшему источнику блаженства; иначе, какъ объяснить самоотверженіе и терпѣливое перенесеніе ужаснѣйшихъ мученій, которымъ подвергались истинные проповѣдники христіанской вѣры? Вотъ почему Спаситель за каждый подвигъ человѣка, за каждое доброе дѣло обѣщаетъ блаженство, какъ средство для достиженія вѣчнаго сердечнаго наслажденія. И понятно, что тотъ только будетъ готовъ на всякаго рода подвиги, кто жаждетъ этого наслажденія. Напротивъ, кто притушилъ въ своемъ сердцѣ способность къ высшимъ духовнымъ наслажденіямъ—наслажденіями низшими, земными, тотъ, очевидно, не можетъ чувствовать потребности въ нихъ, а потому и не стремится къ нимъ. Вообще ни одинъ подвигъ, ни одно доброе разумное дѣло не можетъ быть совершаемо безъ участія сердца.

Сердце, какъ основная часть души человѣческой, имѣетъ неоспоримое значеніе и по отношенію къ будущей жизни человѣка. Это видно изъ ученія о состояніи души человѣка по смерти. Какъ представляется это состояніе по ученію Слова Божія? Души праведныхъ, говорится въ немъ, находясь въ тѣснѣйшемъ единеніи съ Богомъ, будутъ наслаждаться лицезрѣніемъ Отца небеснаго и будутъ испытывать сладостнѣйшее чувство любви къ Нему; очевидно дѣятельность у нихъ

будетъ преимущественно для сердца. Доказательствомъ сего служить то, что и на землѣ *царствіе Божіе* въ душѣ чело-вѣка состоитъ какъ, учить Апостоль, въ *мирѣ и радости о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17). Это вполне согласно и съ наблюдаемыми нами фактами, что предъ смертію чело-вѣкъ какъ-бы погружается въ міръ собственныхъ чувствованій, и живетъ ими одними; дѣятельность ума и другихъ способно-стей души какъ бы вовсе пріостанавливается, и, смотря по качеству этихъ чувствованій, оцѣниваемыхъ сердцемъ, уми-рающій чело-вѣкъ остается въ пріятномъ спокойствіи, или тревожится мучительнымъ безпокойствомъ.

Изъ такого значенія сердца, какъ въ настоящей, такъ и въ будущей жизни чело-вѣка, вытекаетъ та первѣйшая и священнѣйшая обязанность воспитателей, по которой они дол-жны, при школьномъ образованіи юношества, обращать глав-нымъ образомъ вниманіе на развитіе и утвержденіе въ душѣ ихъ религіозныхъ чувствованій, должны заранѣе развивать и утверждать въ ихъ сердцахъ доброе настроеніе и направле-ніе, чтобъ предохранить ихъ отъ нравственной порчи и сдѣ-лать ихъ счастливыми въ настоящей и блаженными въ буду-щей жизни.

Итакъ, юные питомцы, если вы хотите не казаться толь-ко, но быть на самомъ дѣлѣ людьми просвѣщенными, обра-зованными, позаботьтесь съ образованіемъ ума образовать и свое сердце. Тогда ваше умственное образованіе не будетъ казаться надутымъ, пустымъ блескомъ, пустоцвѣтомъ, мас-сою непроезжихъ познаній; но будетъ тою животвор-ною силою, которая разливаетъ свѣтъ на всю дѣятельность чело-вѣка, на всю его жизнь настоящую и будущую и при-носить вождѣлѣнные плоды. Тогда не придется вамъ слы-шать тѣхъ странныхъ упрековъ, будто настоящее образова-ніе въ нашихъ заведеніяхъ только портитъ дѣтей и прино-ситъ вредъ церкви и обществу; напротивъ, при правильномъ

всестороннемъ образованіи вашемъ, всякій будетъ относиться къ вамъ и къ вашему образованію съ должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ. Не забудьте, что вы воспитываетесь для полезнаго служенія церкви и отечеству. Всѣ заботы, прилагаемыя о васъ начальниками и наставниками вашими направлены къ этой цѣли. Устарайтесь же быть внимательными къ дѣлу; не теряйте драгоценныхъ часовъ вашей юности, помня, что съ сердцемъ человѣка происходитъ тоже, что съ обыкновенною нивою: если нива въ свое время не воздѣлывается и не засѣвается, то на ней произрастаетъ терніе и всякаго рода сорныя травы; тоже дѣлается и съ сердцемъ юноши,—если въ сердцѣ юноши не посѣваются благодатныя сѣмена, произрастающія добрыя христіанскіе плоды, то на немъ растутъ одни плевелы и другія бесполезныя и вредныя нравственныя растенія. А для большаго успѣха въ этомъ занѣнитесь въ урочные дни посѣщать сей святой храмъ; въ немъ вы найдете все, что нужно для достиженія сказанной цѣли, такъ какъ здѣсь постоянно обитаетъ Своею благодатію Тотъ, Который обѣщаль человѣку *дать сердце ново* (Иезек. 36, 26) и отъ Коего исходитъ *премудрость и разумъ* (Дан. 2. 21). *И блаженни чистиі сердцемъ, яко тии Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8).

Благодать же и милость отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа (2 Иоан. 1, 3), по молитвамъ св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, возлюбленнаго ученика Христова, имени коего посвященъ сей храмъ, да пребудетъ со всѣми вами отнынѣ и до вѣка! А м и н ъ.

Среди газетъ.

Изъ записокъ сельскаго священника.

Считаемъ весьма полезнымъ ознакомить читателей Мин. Епарх. Вѣд. съ мнѣніемъ одного изъ сельскихъ священниковъ Саратовской епархіи по важному вопросу объ отношеніи пастырей церкви къ прихожанамъ и особенно съ тѣми пріемами, какіе употребляетъ этотъ священникъ для нравственнаго вліянія на наству. Въ статьѣ своей, подъ заглавіемъ: «Записки сельскаго священника», помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ «Русской Старины» за настоящій годъ онъ пишетъ:

«Насъ укоряютъ, что мы не имѣемъ должныхъ отношеній къ нашимъ прихожанамъ: что связь между нами и нашими прихожанами только официальная, внѣшняя: что близкихъ, сердечныхъ, радушныхъ отношеній между нами нѣтъ; что мы стоимъ отъ нашихъ приходоѡсобнякомъ, далеко; вымогая изъ нихъ средства къ своему существованію, не обращаемъ вниманія на ихъ внутреннюю духовную жизнь; что мы не больше, какъ требоисправители, тогда какъ мы должны быть руководителями въ ихъ нравственной и религіозной жизни, должны составлять какъ бы душу, должны быть «солью земли» своихъ приходоѡ: что отъ нашей отдаленности—въ приходоѡхъ грубость, невѣжество, расколъ, пороки, неуваженіе къ религіи и къ намъ самимъ и проч.

«Отдаленность нашу отъ приходоѡхъ одни производятъ отъ неправильной постановки нашего воспитанія; другіе—отъ нашей безличности и полной зависимости отъ приходоѡхъ; одни—что причиною тому кастовое наше положеніе; другіе говорятъ: отъ того все это, что попы сами и тупы, и глупы, безнравственны и жадны; говорятъ, на-

конецъ, одни, — что это отъ того, что попы горды, что священникъ, особенно молодой, чувствуя себя стоящимъ по образованію выше массы, съ гордостью относится къ простому народу даже тогда, когда принимается учить его и тѣмъ отдаляетъ себя отъ него.

«Для сближенія духовенства съ прихожанами одни находятъ необходимымъ закрыть спеціальныя духовныя учебныя заведенія и устроить общія, всесловныя; другіе находятъ единственнымъ средствомъ вывести духовство изъ крѣпостной зависимости отъ прихожанъ, обезпечить его матеріальный бытъ и расширить права самостоятельности: третьи находятъ радикальнымъ средствомъ порѣшить совѣмъ съ наличнымъ духовенствомъ, избрать въ служители церкви лицъ изъ того же общества, въ которомъ они служить должны, чтобы духовенство для общества было «свое родное», плоть отъ плоти и кость отъ костей его; чтобы духовенство и образованіемъ возвышалось только немногимъ надъ тѣмъ обществомъ, среди котораго оно должно вращаться; что духовенство должно участвовать во всѣхъ крестьянскихъ сходахъ, во всѣхъ приходскихъ дѣлахъ. Наконецъ, говорятъ намъ: нужно имѣть болѣе смиренія, болѣе терпѣнія и любви къ пасомымъ, поменьше чванства и побольше дѣла.

«Во всемъ этомъ много горькой истины, но и много нелѣпости. Всѣ говорятъ, что отношенія наши къ приходамъ ненормальны: это хорошо знаемъ мы и сами. Ненормальность эту производятъ отъ различныхъ причинъ и къ устраненію ея предлагаются различныя средства; но такъ какъ сужденія объ этомъ дѣлѣ происходятъ, большею частію, отъ такихъ людей, которые и сами не знаютъ всѣхъ условій нашей жизни, то они или непрактичны совѣмъ, или односторонни. Лица, стоящія во главѣ нашего управленія, хотя и хорошо видятъ причины ненормальности от-

ношеній, хотя хорошо знаютъ и средства къ устраненію ихъ; но однихъ изъ средствъ не могутъ дать намъ они сами, а другихъ не исполняемъ мы. Отъ администраціи мы нерѣдко видимъ распоряженія и совѣты самыя разумныя, самыя практичныя, самыя безпристрастныя; но мы привыкли смотрѣть на нихъ, какъ на предписанія казенныя, не прилагаемъ ихъ къ нашему сердцу, не примѣняемъ къ нашей жизни, стараемся исполнить одну форму, отписаться,—и остаемся тѣмъ, чѣмъ были. Что же послѣ этого дѣлать? Теплое слово, слово братское, взятое съ жизни, могло бы, кажется, указать намъ самыя практичныя средства и повліять на насъ болѣе всѣхъ другихъ постороннихъ указаній и совѣтовъ. Его могли бы высказать другъ другу мы, священники; но священники, кромѣ проповѣдей по заказу консисторіи и благочинныхъ не пишутъ ничего. Поэтому я, дѣлая начинъ, пролагаю путь лучшимъ силамъ; я не навязываюсь въ наставники; на это я не имѣю ни права, ни силы слова и не хочу оскорблять чьего бы то ни было самолюбія, я хочу передать только личное мое мнѣніе и то, какъ ведется дѣло это у меня въ приходѣ, и съ удовольствіемъ выслушалъ бы мнѣніе и совѣтъ другаго. Мѣна мыслей могла бы принести много пользы и намъ самимъ, и дѣлу нашего служенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ показала бы людямъ, пишущимъ объ насъ, что мы не настолько безнравственны и бездѣтельны, какъ разносятъ объ насъ по свѣту.

«Наша рознь съ приходами зависитъ, прежде всего, отъ нашего воспитанія. Въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ стараются дать воспитаннику массу свѣдѣній, но никто и никогда не позаботился развить религіозно-нравственное чувство. Въ учебныхъ нашихъ заведеніяхъ строго слѣдятъ, напримѣръ, чтобы ученики неопустительно бывали у богослуженія, и тѣ воспитанники, которые

почему-либо, хоть разъ, опустятъ его, подвергаются наказанію; большею частію имъ убавляется балль по поведенію. Это заставляетъ ученика бывать неопустительно при богослуженіи не изъ любви и расположенія, а изъ страха и, стало быть, исполняется одна только формальность. И такая формальность отзывается на всей послѣдующей его жизни. Истинная заслуга наставниковъ нашихъ учебныхъ заведеній была бы тогда, если бы они, съ передачею юношеству знаній, употребляли всѣ свои силы къ тому, чтобы укрѣпить вѣру и виѣдрить любовь къ дѣлу служенія въ тѣхъ, кого готовятъ они быть настырями народа, и развить любовь къ самому народу. Но въ первомъ мы сомнѣваемся, а второе считаемъ даже невозможнымъ. Переспросите воспитанниковъ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ нашихъ заведеній: у многихъ ли изъ нихъ есть Евангеліе, а тѣмъ болѣе Библія? Прочли ли они все это хоть разъ, не для класса, а по внутреннему расположенію? Взгляните книгу бібліотекаря; много ли разбирается воспитанниками духовныхъ журналовъ? Мы крайне сомнѣваемся, чтобы дѣло это шло успѣшно, какъ слѣдовало бы.

«Безчеловѣчно поступая съ учениками при пріемныхъ экзаменахъ, грубо обращаясь съ ними въ теченіи всего курса, выгоняя изъ заведенія за каждую малость, за какую нибудь недостающую $\frac{1}{2}$ балла и всеяя такимъ образомъ только ожесточеніе и страхъ,—теплоты сердечной, любви къ ближнимъ наши семинаріи въ своего воспитанника вселить и не въ состояніи. Наставникъ, не имѣющій любви и даже снисхожденія, конечно, не можетъ сдѣлать сердце его мягкимъ, сострадательнымъ, любящимъ. Словомъ: отношенія нашихъ наставниковъ къ ихъ воспитанникамъ точно такія же, какъ и во всѣхъ свѣтскихъ,—чисто формальныя, официальныя. Поэтому и мы посту-

пасмъ на должности священниковъ съ такимъ же официальнымъ направлениемъ, какъ и всякій воспитанникъ свѣтскихъ заведеній на свою должность, а грубое обращеніе семинарскаго начальства добиваетъ его характеръ. Поэтому всякій ученикъ семинаріи неминуемо долженъ выдти холоднымъ эгоистомъ, ожесточеннымъ, раздраженнымъ. Я не говорю отнюдь, чтобы всѣ ученики семинаріи непременно выходили такими: нѣтъ, много людей, выходятъ оттуда съ прекраснымъ, добрымъ сердцемъ; но въ этомъ семинаріи не повинны, это происходитъ независимо отъ нихъ: причиною доброты и мягкости сердца воспитанниковъ ихъ родители и остатки домашняго воспитанія.

«Такимъ образомъ, чтобы измѣнить наши отношенія къ приходамъ, нужно, прежде всего, измѣнить многое въ самомъ воспитаніи готовящихся къ сану священника.

«Матеріальныя средства къ нашему существованію — доходы отъ требоисправленій. И въ глазахъ нашего начальства и въ глазахъ общества составилось понятіе о раздѣленіи приходовъ на «хорошіе и плохіе» и, конечно, не въ нравственномъ ихъ отношеніи, а исключительно по ихъ доходности. Воспитаннику семинаріи, не говоря уже о пономарствѣ, тотчасъ по выходѣ его изъ семинаріи, хорошаго мѣста не дается. Поэтому у него, если бы онъ и не зналъ всѣхъ нашихъ порядковъ, невольно должно составить понятіе о приходахъ многодоходныхъ и малодоходныхъ, — какъ объ арендной, слѣдовательно, статьѣ. О нравственномъ слитіи съ приходомъ, о единеніи и т. п. тутъ не можетъ быть и помину.

«Поступивши во священника, человекъ сразу уничтожается; у него нѣтъ ни помѣщенія, ни хлѣба, ни денегъ, — ровно ничего. Первою его заботою, неизбѣжно должна быть забота о свосмъ существованіи. При этомъ каждый знаетъ, что и впереди его ждетъ такая же нужда, какъ и теперѣ,

что о немъ не позаботится никто во всю его жизнь и что въ старости его ожидаетъ одиночество и нищета.

«Прихожане же каждаго новаго священника стараются тѣснить, чтобы сбавить платы за требоисправленія. Но одни изъ священниковъ сами начинаютъ тѣснить ихъ и вымогать непомятную плату не смотря ни на бѣдность, ни на просьбы и слезы; ведутъ себя заносчиво, неприступно; другіе же будучи не въ силахъ выбиться изъ-подъ такого давленія, терпятъ страшную нужду; третьи—спиваются. О внутренней связи съ приходомъ и здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

«Таковъ порядокъ есть и долженъ быть при настоящей постановкѣ дѣла: близкихъ, сердечныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми и быть не можетъ.

«Но однакоже нельзя сказать, чтобы не было свѣдѣній никакихъ уже средствъ къ установленію хорошихъ отношеній, хотя отчасти. Такія средства есть. Я передамъ то, какъ дѣло это ведется у меня въ приходѣ.

«Лжи и мелочнаго самохвальства я себѣ не позволяю. Это было бы и глупо, и не имѣло бы ровно никакого смысла. Я, сельскій священникъ, подобныхъ которому въ Россіи болѣе 20.000; самохвальствомъ добиваться извѣстности изъ такой массы, гдѣ тысячи лучше меня во всѣхъ отношеніяхъ, значитъ признавать самого себя умопомѣшаннымъ; не признавая же себя таковымъ, я скажу сущую правду.

«Трудно встрѣтить такихъ добрыхъ прихожанъ, которые съ такимъ почтеніемъ относились бы къ своему священнику, какъ относятся мои ко мнѣ: при встрѣчѣ съ крестьяниномъ, я первымъ словомъ говорю ему раза три или четыре, чтобы онъ надѣлъ шапку, иначе, говоря съ нимъ сколько угодно, онъ во все время будетъ стоять безъ шапки. Иду я или ѣду по улицѣ и не говоря уже о томъ,

что всё взрослые издадека встають и стоять безъ шапокъ,—вся мелюзга, дѣти кричатъ мнѣ со всѣхъ сторонъ: «батюшка, здравствуй!» Иной ребенокъ, лѣтъ трехъ, не умѣетъ выговаривать, а тоже кричитъ за другими: «а, а!» и кланяется. Лошадей своихъ не держу, и мнѣ все возять прихожане. Куплю, напримѣръ, пятериковъ пять дровъ, версть за 20 отъ села, пишу деревенскимъ старостамъ записки, и на другой день подводъ 80 привезуть мнѣ дровъ; куплю для коровъ сѣна,—привезуть и это. Вычистить пригороду, куда выпускаются коровы, вывезти со двора снѣгъ, котораго случалось наносило возовъ до 200, набить ледники и т. п., все это дѣлають мнѣ прихожане; въ прошломъ году я строился, и изъ города, за 45 версть, мнѣ вывезли 106 брусевъ, известъ и пр. прихожане. Иногда случалось даже такъ: у меня при домѣ есть небольшой садикъ, конаешься иногда тамъ, подойдетъ мужичекъ, поглядитъ на цвѣтники и говорить: «песочкомъ надо бы тутъ посыпать». — Да, говорю, надо бы, да песку-то нѣтъ. — Да развѣ насъ у васъ мало! Скажите десятнику, онъ и нарядитъ подводы двѣ; а то я вотъ пойду и скажу старостѣ. И на другой день мнѣ возовъ шесть привезуть песку. Предъ свадьбами, покрайней мѣрѣ на половину, идуть ко мнѣ за совѣтомъ: взять ли за сына дочь у такого-то крестьянина, или отдать ли дочь къ такому-то? Приколотить пьяный мужикъ свою жену, — и она идетъ ко мнѣ съ жалобой. Крайне рѣдки случаи, чтобы пьяный мужикъ прошелъ мимо моего дому, — непременно постарается пробраться гдѣ-нибудь по закоулочкамъ, чтобы я не видѣлъ его. Толпятся мужики около кабака, иду или ѣду я, издали увидать всё, и — мгновенно всё разбѣгутся. Слово мое въ приходѣ есть законъ. Конечно, все это зависитъ отъ доброты моихъ прихожанъ; но я и дорожу этимъ расположеніемъ, насколько только возможно, я держусь пра-

вила, не ссориться ни съ кѣмъ, ни при каепхъ обстоятельствахъ, тотчасъ исполнить всякое требованіе каждаго и быть, насколько есть сила, строгимъ къ себѣ. За требы я лично самъ не беру ничего, все беретъ мой діаконь. Но никогда и никого не тѣснить и онъ; поэтому пользуется онъ большимъ расположеніемъ и пособіями. Другой священникъ получалъ бы, до всей вѣроятности, доходу втрое больше, чѣмъ, мы; но мы не думаемъ, чтобы что нибудь теряли и мы. Своимъ трудомъ прихожане наверстываютъ намъ то, чего не додаютъ деньгами. Для крестьянина выгоднѣе съѣздить намъ за дровами, чѣмъ отдать лишній рубль за потребу, а для насъ это все равно. Взятый мною рубль я отдалъ бы ему же за подводу. Значить, въ барышахъ оба и при этомъ находимся въ хорошихъ отношеніяхъ.

«Но это все, что дѣлается съ моей стороны, о чемъ сказалъ я. есть какъ бы отрицательная сторона; положительная же въ моихъ съ прихожанами бесѣдахъ. Лѣтомъ, по праздникамъ, у утрени въ церкви народу у насъ бываетъ довольно много. Послѣ утрени я выйду на амвонъ, просто безъ эпитрахили, прочту и объясню евангеліе этого дня, прочту еще что нибудь, спрошу: поняли ли, нѣкоторыхъ прошу и рассказать, что говорилъ я. Въ хорошую же погоду выйдемъ всѣ на крыльцо церкви, церковь у насъ большая, крыльцо тоже высокое и большое, сяду, около меня посядутся всѣ, обступятъ со всѣхъ сторонъ внизу, я и читаю, и толкую съ ними часъ или полтора. Тутъ дѣло идетъ у насъ запросто. Тутъ я выслушиваю вопросы и сужденія каждаго, мы тутъ не стѣсняемся со всѣмъ другъ друга. Самое же главное: послѣ обѣдни я объявляю, что я приѣду въ такую-то деревню. Управившись въ церкви со всѣми молебнами, брестинами и пр., придешь домой, напьешься чаю, закусишь, а иногда и

нѣтъ, и поѣдешь. Въ назначенномъ домѣ меня уже ждутъ человѣкъ 20. Увидятъ въ деревнѣ, что я приѣхалъ, соберется и еще человѣкъ 50, иногда и болѣе и начнется наша бесѣда. Тутъ мы со всѣмъ уже свои люди: и я безъ рясы, и слушатели мои въ чемъ попало. Здѣсь я читаю, рассказываю, мнѣ дѣлаютъ вопросы, я дѣлаю, и толкуемъ объ всемъ. Иногда говорятъ мнѣ: недавно приѣзжали молокане, верстѣ изъ-за 200, жили три дня и говорили вотъ что, или скажутъ: раскольники были и говорили вотъ что. Я конечно объясню на толки тѣхъ и другихъ. (Въ моему приходѣ сектантовъ нѣтъ). Тутъ толкуемъ мы и о хозяйствѣ, и о семейныхъ дѣлахъ, обо всемъ. Въ 1879 году мнѣ передали даже такія вещи: на прошлой недѣлѣ, говорятъ мнѣ, шли два мужика въ Кіевъ къ св. мощамъ, чьи-то, говорятъ, дальніе; одинъ изъ нихъ отбилъ ноги и они прожили у насъ три дня. Все спрашивали они, какъ мы живемъ, много ли у насъ земли, много ли платимъ податей; все жалѣли, что у насъ земли мало (въ д. Кувывѣ), что казенная земля дорого арендаторами сдается, что мы бѣдны. Разговорчивые какіе! Скоро, говорили они, всю казенную землю раздадутъ по мужикамъ; всѣмъ губернаторамъ прислана уже отъ Государя бумага, чтобы раздать всю землю, а податей брать только одну половину; говорили, что въ Вологод. губ. раздали уже по крестьянамъ, а подати сбавили;—что они проходили чрезъ эту губернію и сами все это видѣли. Матвѣй К. (хозяинъ дома) сказалъ имъ: этого быть не можетъ, гдѣ же будутъ деньги брать солдатъ содержать, чиновникамъ жалованье давать? Я былъ и въ Турціи, и въ Іерусалимѣ,—вездѣ подати платятъ, и солдатъ держатъ, и жалованье чиновникамъ платятъ. «Какъ они на него прикрикнуть!»...

«Рекомендую моимъ собратіямъ испытать это средство для сближенія съ прихожанами; я нахожу это средство

лучшимъ, если не единственнымъ изъ всѣхъ. Не могу скрыть, что дѣло это очень даже трудное; но въ собраніи, запросто, безъ всякихъ церемоній, видѣть въ народѣ эту вѣру, эту готовность и эту жажду слушать тебя, это довѣріе, забываешь всякій трудъ и умиляешься самъ до глубины души. Это лучшее средство и научить чему нибудь.

«Однажды я въ годичномъ отчетѣ довелъ до свѣдѣнія преосвященнаго о своихъ бесѣдахъ; преосвященный остался очень доволенъ ими, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ епископники вели такія же бесѣды и для контроля излагали бы ихъ въ особыхъ тетрадкахъ; благочиннымъ же вмѣнено было въ обязанность просматривать ихъ. Дѣло приняло оффиціальныи видъ. Меня за это всѣ батюшки поругали, года два нѣкоторые изъ нихъ писали поученія, но бесѣды вели мало. Въ объѣзды епархіи преосвященный сперва спрашивалъ у нѣкоторыхъ священниковъ тетради съ бесѣдами, но потомъ пересталъ и онъ. Такъ дѣло это и пропало Другаго исхода не могло и быть, потому что излагать на бумагѣ то, что говоришь и какъ говоришь, нѣтъ никакой возможности. Поученія и теперь говорятъ многіе, но это не то. Моя бесѣда,—просто бесѣда домашняя. Тутъ я прочту и объясню что нибудь изъ Евангелія, побранію мужика, зачѣмъ онъ, да еще съ сыномъ вмѣстѣ ходитъ въ кабакъ; прочту что нибудь изъ св. исторіи; говорю объ урожаѣ, надежѣ скота, о томъ, что нужно чаще ребятамъ мыть,—мы говоримъ обо всемъ. Но это «все», безобразное можетъ быть по формѣ изложенія, лучше всякаго «огненнаго слова». Въ этомъ повѣрьте мнѣ. Я узнаю тутъ все, что дѣлается у меня въ приходѣ и во время могу подать посильный совѣтъ. Въ подобныхъ бесѣдахъ до фамиліарностей мы не доходимъ, но мы другъ съ другомъ какъ бы роднимся,—это другаго рода школа.

«Кромѣ того, пока священникъ въ деревнѣ, ни одинъ крестьянинъ не идетъ въ кабакъ, боясь, чтобы не сказали ему и онъ не позвалъ бы къ себѣ. А перехвативши, такъ сказать, самое горячее, отъ обѣда до вечера, ночью мужикъ туда уже не пойдетъ. Да, эти простыя бесѣды,— великое дѣло. Но... полнѣйшая зависимость отъ приходовъ, нерѣдкіе случаи злоупотребленія непритязательностію моего діакона, плата за требосправленія и проч. отравляютъ все дѣло пуще всякаго яду».

Плаваніе экземпляра Новаго Завѣта.

Одинъ Японецъ, изъ города Іеддо, занимавшій высокое положеніе въ государствѣ, отличавшійся большою ученостію, отлично воспитанный, разъ вышелъ погулять на берегъ морскаго залива. Незадолго предъ тѣмъ изъ гавани отплыли англійскіе и американскіе корабли. На мѣстѣ стоянки ихъ вельможа увидѣлъ плавающимъ какой-то предметъ и приказъ своему провожатому достать ему оный изъ воды. Это была книга. Взявши ее въ руки, японецъ увидѣлъ, что книга эта напечатана на иностранномъ языкѣ и читать ее онъ не можетъ. Отъ голландскихъ купцовъ узналъ онъ, что это Новый Завѣтъ на англійскомъ языкѣ и что массы людей вѣрятъ въ него какъ въ слово Божіе. При дальнѣйшихъ разспросахъ японецъ узналъ, что книга эта переведена на китайскій языкъ и можетъ быть куплена въ Шанхаѣ. Онъ написалъ туда и книгу выслали. Тогда въ обществѣ пяти, шести друзей сталъ онъ время отъ времени ее почитать и знакомиться, что это такое за слово жизнь. Въ душу читавшихъ шалъ свѣтъ. Слово Христово такъ тронуло вельможу, какъ не трогало до того времени никакое другое слово. Самъ онъ выражался о своемъ чтеніи такъ: «Никогда прежде

не видалъ я такой личности и не слыхалъ ничего подобнаго, не читывалъ ничего въ этомъ родѣ и не мечталъ о подобныхъ вещахъ; никогда не представлялъ себѣ возможности подобныхъ рѣчей и дѣлъ». Чтеніе Библии продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Наконецъ услышавши, что въ городъ Нангаски прѣѣхалъ одинъ христіанскій миссіонеръ, японецъ нашъ пригласилъ его къ себѣ, бесѣдовалъ съ нимъ и на всѣ свои вопросы получилъ удовлетворительные отвѣты. Такъ случилось, что знаменитый японскій чиновникъ и двое изъ его друзей безъ всякаго посторонняго вліянія увѣровали въ Того, о комъ говоритъ Писаніе. Когда же они обратились къ миссіонеру съ просьбой о крещеніи, тотъ нашелъ ихъ къ принятію крещенія совершенно подготовленными. Это были первые японцы, увѣрованіе во Христа. Плаваніе Новаго Завѣта въ Іеддской гавани, быть можетъ, кто нибудь сочтетъ случайностью, и однакоже, справедливо ли было бы думать такъ?

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

НА 1882 ГОДЪ.

Съ октября 1880 года журналъ «СТРАННИКЪ» издается подъ новою редакціей, по слѣдующей новой программѣ:

- 1) Общеизвестныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи.
- 2) Общеизвестныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи.
- 3) Церковныя слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія правоучительныя произведенія.
- 4) Разказы, повѣсти, характеристики, очерки изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства.

5) Бытовые очерки и характеристики из области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа.

6) Стихотворенія.

7) Ежемѣсячное внутреннее обозрѣніе.

8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта.

9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей.

10) Хроника важнѣйшихъ правительственныхъ и церковно-административныхъ распоряженій и указовъ.

11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокъ и Западъ, особенно у славянъ.

12) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій.

13) Свѣтскіе журналы, газеты и книги: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала.

14) Новыя книги: критическія и бібліографическія статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы.

15) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой; бібліографическія новости.

16) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, просвѣтительныхъ, благотворительныхъ, ученыхъ и др. обществъ, и проч.; новости; корреспонденціи; отвѣты редакціи.

17) Объявленія.

Журналъ выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою внутри Имперіи и доставкою въ С.-Петербургъ 6 рублей; съ пересылкою за границу 8 рублей.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: Въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1).

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные экземпляры «Странника» за 1881 годъ можно вынискывать по прежней цѣнѣ—за 6 рублей.—Послѣднія три книги «Странника» за 1880 годъ, изданныя новою редакціей, высылаются за два рубля. Цѣна полнаго годоваго изданія за 1880 годъ—пять рублей.—За оба означенные года вмѣстѣ «Странникъ» можетъ быть высланъ за десять рублей. Требованій на «Странникъ» за прежніе годы, съ начала его изданія и по 1879 г., а также на книги, находившіяся въ продажѣ у прежнихъ его издателей, новая редакція «Странника» принимать и исполнять не можетъ.

Издателей и авторовъ, желающихъ имѣть въ нашемъ журналѣ отзывъ о своихъ книгахъ (въ отдѣлѣ «Новыя книги» или «Книжная лѣтопись»), или объявленіе о нихъ, просимъ высылать въ редакцію по два экземпляра своихъ изданій.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, матеріаловъ, замѣтокъ и т. п., просимъ обращаться по вышеозначенному адресу редакціи.

Редакторы-издатели: А. Васильковъ.
А. Пономаревъ.
Е. Прилежаевъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ВЪ Г. КІЕВѢ, СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1882 ГОДА,

ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“.

Съ 1-го января 1882 года будетъ издаваться въ г. Кіевѣ, при ближайшемъ участіи кружка кіевскихъ профессоровъ и другихъ ученыхъ, знатоковъ и любителей южнорусской старины, историческій журналъ „Кіевская Старина“, поставляющій своему

задачею изслѣдованіе минувшей жизни южной половины Россіи и ознакомленіе съ нею не только мѣстной, но и вообще отечественной публики въ разнообразной, живой и доступной каждому читающему формѣ.

Кіевъ, помимо своей тысячелѣтной исторіи, представляющей еще много нераскрытыхъ и непрочтенныхъ страницъ, имѣетъ широкое историко-этнографическое значеніе. Не смотря на превратность собственной политической судьбы и всегдашнюю почти разрозненность южнорусскаго народа, онъ никогда не переставалъ быть средоточіемъ духовной его жизни. Поэтому все, что жило одною съ нимъ жизнію, тяготѣло къ нему, какъ къ духовному своему центру, думало одною съ нимъ мыслию и говорило однимъ языкомъ,—отъ устьевъ Дѣвпра и Кубани до береговъ Буга и Нѣмана, до верховьевъ Сана и подножія Карпатъ, все это имѣетъ право на одну съ Кіевомъ исторію и все ихъ прошлое является намъ въ одномъ нераздѣльномъ образѣ кievской старины. Говоря такъ, мы уясняемъ смыслъ принятаго для изданія названія, определяемъ общее содержаніе изданія, намѣчаемъ отчасти и самыя рамки онаго.

Чѣмъ вызывается такое изданіе, понять не трудно. Отечественная наша исторія подверглась серьезной разработкѣ лишь въ недавнее время, при томъ она посвящалась преимущественно той половинѣ Россіи, въ которой издавна утвердился политическій ея центръ. Судьбы различныхъ частей южной Россіи приходятъ въ нѣкоторую извѣстность лишь по времени возвращенія ихъ къ общему политическому центру Россіи и по мѣрѣ того, какъ онѣ входили въ общую ея жизнь. Внѣ этого ихъ исторія почти не существуетъ, а судьба и жизнь ихъ въ послѣднія два столѣтія мало или вовсе неизвѣстны намъ. Одна изъ древнѣйшихъ ея частей,—Русь холмская, до послѣднихъ дней считалась нами за одно съ Польшею, а Русь галицкая и угорская совсѣмъ утрачены нами изъ виду, съ тѣхъ поръ, какъ очутились онѣ за кордономъ. Труды разныхъ историческихъ обществъ и комиссій, то отчасти, то вполне посвященные исторіи южной Россіи, представляютъ изъ себя груды историческаго матеріала, не рѣдко хорошо подобранаго и обработаннаго, но не доступнаго большинству читающей публики по строго научной ихъ формѣ и другимъ причинамъ. Между тѣмъ стремленіе къ

уразумѣнію нашего прошлаго, вкусъ къ историческому чтенію растутъ у насъ все больше и больше, на что указываютъ между прочимъ число и распространенность существующихъ уже поврежденныхъ историческихъ изданій. Излишне говорить, что потребность въ удовлетвореніи такому стремленію и вкусу чувствуется нами тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе и сроднѣе въ области прошлаго предметы, къ которымъ они направлены.

Не смотря на особенность своего содержанія, предпринимаемое изданіе чуждо будетъ всякой предзанятой мысли и какой бы то ни было исключительной точки зрѣнія. Что преслѣдуютъ существующія у насъ поврежденные историческія изданія относительно Россіи вообще, то мы будемъ преслѣдовать относительно южной половины Россіи. Роздѣленіе труда можетъ вести лишь къ его облегченію и болѣе успѣшному выполненію, а въ результатѣ можно ожидать обогащенія нашей исторической науки.

Такимъ образомъ въ нашемъ изданіи найдутъ мѣсто какъ самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи, такъ и разнообразныя матеріалы для нея, въ видѣ особенно цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, біографій, некрологовъ, характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южно-русской древности, — въ зданіяхъ, архивахъ и всякаго рода предметахъ древняго быта, и наконецъ замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта или служить проявленіемъ народнаго творчества и міровоззрѣнія, каковы: неизслѣдованные обычаи — религіозныя, правовыя и т. п., исчезающіе древніе напѣвы, незаписанныя думы, сказки, легенды, пѣсни и пр. — Библиографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границей изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемая критическими замѣчаніями, составятъ также необходимую принадлежность нашего изданія. Всякое новое явленіе въ жизни южно-русскаго народа, имѣющее тѣсную связь съ его исторією, не оставлено будетъ безъ вниманія и надлежащаго разъясненія.

Послѣдніе два вѣка существованія южно-русскаго народа, въ ряду вѣковъ предшествовавшихъ, будутъ предметомъ особыхъ нашихъ изысканій, внутреннюю духовную его жизнь мы пред-

почтемъ судьбѣ внѣшней, самобытную общественность—легальному гражданскому строю. Какъ ни громадны готовые уже запасы письменнаго матеріала для исторіи южной Россіи, хранящіеся въ Кіевѣ, Вильнѣ, Львовѣ и многихъ другихъ мѣстахъ, но мы еще съ большимъ вниманіемъ готовы отнести къ тѣмъ крупицамъ историческаго матеріала, которыя сберегла гдѣ либо заботливая рука любителя родной старины, спасла счастливая случайность, или сохранила живая память и которыя могутъ приподнять съ той, или другой стороны завѣсу, скрывающую отъ насъ наше прошлое, повѣдать намъ о томъ, что творилось у насъ въ годы болѣе или менѣе близкіе къ намъ, но всего менѣе намъ извѣстные.

Церковно-религіозному быту южно-русскаго народа, въ виду появившихся въ немъ религіозныхъ разномыслий и, въ частности, быту и положенію духовенства и взаимныхъ отношеній его и паствы, по важности этого предмета, мы готовы отвести одно изъ видныхъ мѣстъ въ нашемъ изданіи, разсчитывая въ этомъ отношеніи на содѣйствіе любителей предковщины въ его собственной средѣ.

Старые дворянскіе роды южной Россіи могутъ сохранить память о себѣ на страницахъ нашего изданія, во сколько ихъ прошлое соприкасалось съ народною жизнію, или служило ея отраженіемъ, и мы надѣемся, что вынѣшніе ихъ представители откроютъ намъ свои фамилные архивы и не откажутъ намъ въ сообщеніи своихъ личныхъ воспоминаній объ ихъ ближайшихъ предкахъ.

Наконецъ не одна самобытная жизнь южнорусскаго народа влечетъ къ себѣ наше вниманіе; перемены и наслоенія въ народной жизни, происходившія подъ напоромъ постороннихъ вліяній и племенныхъ соприкосновеній, равно и ихъ историческіе факторы представляютъ не меньшей интересъ. Тутъ на первомъ планѣ польская культура и вліяніе, ближайшими проводниками которыхъ были многочисленныя польскіе владѣльческіе роды, въ теченіи многихъ вѣковъ жившіе на обширномъ пространствѣ южной Россіи съ своими пышными дворами, владѣвшіе ея кореннымъ населеніемъ на широкомъ панскомъ правѣ и оставившіе въ его жизни, отъ языка до убранства и домашней обстановки, глубокіе слѣды своего преобладанія. Помимо научныхъ въ семь

отношеніи изслѣдованій, мы охотно дали бы мѣсто въ нашемъ изданіи такимъ разсказамъ, воспоминаніямъ и замѣткамъ о нихъ, ихъ дѣяніяхъ, резиденціяхъ, обстановкѣ и строѣ ихъ жизни, которые вмѣстѣ съ тѣмъ рисовали бы намъ жизнь народа имъ подвластнаго и въ живыхъ образахъ, лицахъ и дѣйствіяхъ показывали намъ неотразимое вліяніе на нее панскихъ родовъ и панскихъ дворовъ.—Такой же интересъ могутъ имѣть и свѣдѣнія о прежнихъ и новыхъ русскихъ владѣльческихъ родахъ въ южной Россіи и ихъ цивилизаторскомъ вліяніи на мѣстное населеніе.—Серьезное историческое и современное значеніе принадлежитъ также изслѣдованіямъ и всякаго рода свѣдѣніямъ о вліяніи и значеніи еврейства въ минувшей жизни южно-русскаго народа.

Изданіе наше, по мѣрѣ надобности, будетъ снабжаться портретами замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, видами древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимками съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунками и изображеніями всякаго рода древнихъ украшеній, одеждъ, оружія предметовъ домашняго обихода и пр.

Въ изданіи «КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ» примутъ участіе слѣдующія лица: Антоновичъ В. В., Багалъй Д. И., Барсуковъ А. П., Барсуковъ Н. П., Будановъ М. Ф., Бѣлозерскій Н. М., Веселовскій А. Н., Викторовъ А. Е., Воронинъ А. О., Воронъ А. Д., Воскресенскій А. М., Ганицкій М. А., Головацкій Я. О., Голубинскій Е. Е., Голубевъ С. Т., Дашкевичъ Н. П., Ефименко П. С., Житецкій П. И., Иконниковъ В. С., Кистяковскій А. О., Костомаровъ Н. И., Комаринъ И. М., Крыжановскій Е. М., Лазаревскій А. М., Лашкаревъ П. А., Лебединцевъ А. Г., Лебединцевъ П. Г., Левицкій И. С., Левицкій О. И., Лѣсковъ Н. С., Малышевскій И. И., Маркевичъ А. И., Мацѣвичъ Л. С., Мордовцевъ Д. Л., Петровъ Н. И., Пономаревъ С. И., Потебня А. А., Праховъ А. В., Страшкевичъ Н. В., Терновскій Ф. А., Фортинскій О. Я., Чалый М. К. и другіе.

«КІЕВСКАЯ СТАРИНА» будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ отъ 10-ти до 12-ти и болѣе печатныхъ ли-

ство; общее же годовое издание составит четыре тома, размером 35—40 печатных листов каждый.

Подписная цена годовому изданию в 12-ть книжек, с приложениями, 8 р. 50 к. на месте, с доставкой же на дом и пересылкою 10 руб.

Подписка принимается в Киевѣ, в редакціи журнала «Киевская Старина», Бульваръ № 36, противъ памятника Бобринскому, и в книжныхъ магазинахъ г. Киева, на Крещатикѣ—Южно-Русскомъ, домъ Мезера,—Корейво, домъ Линниченко,—Оглоблина, домъ Блюга, и—Ильницкаго, возлѣ думы, а также в Москвѣ, в его-же центральномъ книжномъ магазинѣ, Никольская улица, домъ Слав. Базара.

Иногородные подписчики обращаются исключительно в редакцію журнала «КІЕВСКАЯ СТАРИНА», Киевѣ, Бульваръ № 36.
Редакторъ-издатель *Θ. Г. Лебединцевъ.*

Съ 1-го января 1882 года будетъ снова выходить на прежнихъ основаніяхъ, в томъ-же направленіи, съ тѣми же сотрудниками, и по прежней программѣ газета-журналъ:

„ГРАЖДАНИНЪ“.

НЕ МЕНѢ ДВУХЪ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

Содержаніе каждаго № будетъ слѣдующее: Краткія и живыя передовыя статьи.—Петербургская лѣтопись.—Отзвуки изъ большаго свѣта.—Курьезы в печати.—Запятное в провинціи.—Петербургскія Комисіи.—Церковь и Епархія.—Земская лѣтопись.—Иностранная лѣтопись.—Москва.—Ото-всюду.—Особый отдѣлъ (взаимнѣ издаваемого в 1881 году журнала «Добро») О добрыхъ дѣлахъ и людяхъ.—Фельетонъ.—Романъ или повѣсть.—Стихотворенія.—Послѣдняя страничка.—Въ приложеніи: Споръ между порядочными людьми разныхъ мнѣній.

Для незнакомыхъ съ прежнимъ Гражданиномъ, мы считаемъ долгомъ заявить, что ГРАЖДАНИНЪ всегда былъ самостоятельнымъ борцомъ за порядокъ, основанный на любви и уваженіи ко всему, что любить и чтить русскій народъ, и на презрѣніи къ тому, что

подъ прикрытіемъ либеральничанія (либеральничать значитъ насиловать свободу) прямо или косвенно растлѣваетъ, уродуетъ, и разрушаетъ здоровыя начала и основы русской жизни.

Главная цѣль будетъ заключаться въ томъ чтобы доставлять читателямъ въ полной мѣрѣ интересное чтеніе, живое знакомство Петербурга съ провинціею, и провинціи съ Петербургомъ, и полную возможность изъ провинціи слѣдить за нашею жизнью въ Петербургѣ и въ политикѣ не отрывочно, не скучно, а послѣдовательно и занимательно.

Мы приглашаемъ въ сотрудники и корреспонденты всѣхъ порядочныхъ людей, съ условіемъ сообщать намъ не грязь, не клевету, не скандалы, а интересныя данныя и событія, освѣщающія ту или другую сторону русской жизни.

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкою 8 р., на $\frac{1}{2}$ года 5 р., на $\frac{1}{3}$ года 4 руб., для провинціального духовенства, сельскихъ учителей и воспитанниковъ учебныхъ заведеній подписная цѣна на годъ не 8 р., а 6 руб.

Годовые подписчики «Гражданина» получаютъ къ Рождеству каждаго года, начиная съ 1882 года, премію въ видѣ литературнаго сюрприза.

Годовые подписчики «Гражданина» желающіе подписаться на еженедѣльное иллюстрированное изданіе съ карриатурами: «ДОБРЯКЪ» платятъ за оное не 7 р., а 4 р. въ годъ.

Съ 1 января 1882 года будетъ выходить по воскресеньямъ новый журналъ:

„ДОБРЯКЪ“.

Иллюстрированное, съ картинами, карриатурами и беллетрическимъ отдѣломъ изданіе для семейнаго чтенія.

Программа его слѣдующая: картины изъ современной жизни; карриатуры, романы, повѣсти, рассказы, очерки, сатирическіе и смѣшные эскизы и замѣтки, стихотворенія, шарады, ребусы и загадки съ прежіями. Обширный почтовый ящикъ.

Самыя дешевыя въ Петербургѣ цѣны на объявленія.

Цѣль изданія: осмѣивать все достойное смѣха въ наше время и въ нашемъ обществѣ.

Отличительная черта изданія будетъ—изящество.

Цѣна на годъ съ пересылкою 7 руб., на $\frac{1}{2}$ года 4 руб., на $\frac{1}{3}$ года 3 руб.

Подписчики «Гражданина» получаютъ «Добрякъ» за 4 руб. въ годъ съ пересылкою.

Подписка на оба изданія принимается: въ С.-Петербургѣ, Манежная, № 2, у Спаса Преображенія и у всѣхъ книгопродавцевъ; для иногородныхъ исключительно въ редакціи.

Редакторъ-издатель **Князь В. Мещерскій.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Рѣчь на обновленіе храма при Минской Духовной Семинаріи, сказанная Преосвященнѣйшимъ Варлаамомъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ—Среди газетъ изъ записокъ сельскаго священника.—Плаваніе экземпляра Новаго Завета.—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Георгій Тарнопольскій.

Дозволено цензурою. Минскъ 14 Декабря 1881 г.; Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Григорій Галинъ.

Минскъ. — Типо-Литографія **Б. М. Соломонова.**